

ПОНЯТИЕ СДЕЛОК В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Т. Ю. Лузянин

Сибирский университет потребительской кооперации

Поступила в редакцию 8 октября 2021 г.

Аннотация: в российской правовой системе сделки традиционно рассматриваются как основания возникновения гражданских прав и обязанностей. Вместе с тем ряд ученых-трудовиков признают необходимость самостоятельного исследования института сделок в трудовом праве. В статье проведено теоретическое исследование данного понятия, а также раскрыты его признаки. На основе анализа доктрины частного права сформулировано авторское понятие сделок в трудовом праве.

Ключевые слова: сделки в частном праве, сделки в трудовом праве, трудовой договор, трудовое право, трудовая правосубъектность.

Abstract: transactions are traditionally considered as grounds for the emergence of civil rights and obligations in the Russian legal system. At the same time, a number of labor scientists recognize the need for an independent study of the institution of transactions in labor law. The article provides a theoretical study of this concept, as well as reveals its features. Based on the analysis of the private law doctrine, the author's concept of a transaction in labor law is formulated.

Key words: transactions in private law, transactions in labor law, employment contract, labor law, labor personality.

В современных условиях сделки являются основными средствами регулирования социально-экономических отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников (ст. 2 ГК РФ). Развитие правового регулирования трудовых отношений в России тесным образом связано прежде всего с гражданским законодательством.

В отсутствие специального регулирования сделок значение главы 9 Гражданского кодекса РФ состоит не только в нормативном закреплении правового режима гражданско-правовых сделок, но и в определении правовых основ теории сделок для нужд всей правовой системы Российской Федерации. Таким образом, допустимо в определенных случаях применять положения главы 9 ГК РФ в регулировании общественных отношений различной отраслевой принадлежности, когда в качестве юридического факта – основания возникновения правоотношений – выступает результат определенных и (или) согласованных волеизъявлений участников правоотношения, направленных на возникновение, изменение и

прекращение правоотношений¹. Следует согласиться с В. М. Лебедевым, который полагает, что необходима самостоятельная разработка общей теории сделок, однако «разработки цивилистов могут быть положены в основу теории сделок, пригодной для изучения сделок в иных отраслях права»². При этом использование гражданско-правовых понятий в трудовом праве не может быть абсолютным.

Необходимо обратить особое внимание также и на реальные юридические конструкции, предлагаемые законодателем. Так, в соответствии со ст. 19.1 ТК РФ допускается признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями. Поскольку любой гражданско-правовой договор по своей природе является прежде всего сделкой, то и основанием возникновения трудовых отношений в конечном счете выступает именно сделка. Допускаемая законодателем трансформация гражданско-правовой сделки в надлежащее основание возникновения трудовых отношений позволяет утверждать о жизнеспособности теории «трудовой сделки». Наличие однородного основания возникновения частных отношений – сделки³ указывает на схожесть в элементах механизма гражданско- и трудового регулирования⁴. В рамках настоящей статьи допустимо использование терминов «трудовые сделки» и «сделки в трудовом праве» как синонимичные, однако при более пристальном рассмотрении первое понятие может быть и более широким за счет включения в его объем разноотраслевых сделок, опосредующих процесс труда, в том числе и гражданско-правовых договоров подряда, возмездного оказания услуг, служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы и т.д.

Основоположником концепции трудовых сделок в отечественной юриспруденции стал Л. С. Таль, который рассматривал трудовой договор как особую разновидность сделки, отличительный признак которой состоит в экономическом неравенстве сторон и в зависимом положении работника по отношению к работодателю. Договоры о труде – не родовое, а собирательное понятие для обширной категории сделок, юридически и экономически неодинаковых. Исследователь выделял два типа, к которым могла быть отнесена та или иная сделка – к сфере самостоятель-

¹ К более широкому использованию термина «сделки» апеллировал С. Ф. Кечекьян (см.: Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 175).

² Лебедев В. М. О понятии сделки в ГК РФ // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Право. 2012. № 361. С. 116.

³ Однородность в то же время не исключает выделения видовых особенностей сделок, относящихся к предмету трудового или гражданского права.

⁴ Таль Л. С., проанализировав работы европейских ученых, указывает на рассмотрение ими трудового договора в качестве особой разновидности сделок. Так, венгерский профессор Мешлени относит трудовой договор к «организационным сделкам». По мнению французских ученых, заключение трудового договора также подразумевает вступление в сделку (см.: Таль Л. С. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918. С. 98).

ного или несамостоятельного труда. Ученый впервые сформулировал отправные положения теории сделок в трудовом праве. Однако их рассмотрение с учетом исторических особенностей осуществлялось только в плоскости цивилистики. Под именем трудовых сделок ученым понимались качественно различные явления («типы сделок»). С точки зрения современного понимания к трудовым сделкам были отнесены не только гражданско-правовые сделки о выполнении работ и услуг, но и трудовые договоры как основания возникновения трудовых правоотношений между работником и работодателем⁵. Отталкиваясь от природы трудового договора, Л. С. Таль впервые охарактеризовал его как сделку. В своих работах он подчеркнул особую значимость таких свойств сделок, которые позволили бы их выделить в самостоятельную группу.

В. М. Лебедев понимает под трудовой сделкой юридически значимое, мотивированное выражение взаимосогласованной воли субъектами трудового права, непосредственно направленное на установление, изменение или прекращение правовых отношений в сфере зависимого, неединичного труда⁶. В определении присутствует особое указание на внешние и внутренние свойства сделок, сделан акцент на их двусторонней природе. Отграничение от гражданско-правовой сделки следует производить прежде всего по направленности данных актов на возникновение последствий в определенной сфере отношений и при участии субъектов трудового права. Вместе с тем в понятии отсутствует важное указание на то, что сделка как средство правового регулирования призвана обеспечивать баланс не только частных, но и публичных интересов, а также возможность существования односторонних сделок. Дополнительные уточнения в определении необходимы также и с целью верного соотнесения сделок с иными юридическими фактами, в частности юридическими поступками (которые по сути также могут быть выражениями воли, направленными на возникновение последствий). За рамками данного определения остаются и возможности возникновения последствий иной формы (например, в виде приостановления прав и обязанностей).

Н. И. Дивеева определяет трудовую сделку как правомерное юридическое действие субъектов трудового права, направленное на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей в сфере социально-трудовых отношений⁷. В данном определении содержится, во-первых, признание как односторонней, так и многосторонней природы трудовой сделки; во-вторых, важный признак правомерности действия как важной методологической основы для исследования феномена сделок. Вме-

⁵ См.: Таль Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. М., 2006. С. 109–110, 132–138.

⁶ См.: Лебедев В. М. Трудовое право : проблемы Общей части. Томск, 1998. С. 105–108. См. также: Его же. Сделки в трудовом праве // Состояние и проблемы развития российского законодательства. Томск, 1998. С. 141.

⁷ См.: Дивеева Н. И. Договорные основы трудового права России. Барнаул, 1999. С. 69–70.

сте с тем правомерность, на наш взгляд, часто понимается достаточно узко (как простое соответствие нормам права), поэтому правильнее было бы говорить о сделках как допускаемых и признаваемых правопорядком действиях (которые могут «внешне» противоречить нормам права, но при этом допустимы в тех случаях, когда они обеспечивают реализацию социально-трудовых интересов). Акцент ученого на юридической природе действия приводит к известной дискуссии о соотношении форм и содержания и, следовательно, может ошибочно приводить к исключению из сферы сделок фактической природы элементов их составов.

По мнению Д. В. Агашева, трудовому праву необходим собственный институт сделок, в котором должны быть закреплены понятие, юридические конструкции и механизмы защиты индивидуальных прав и публичных интересов. Он уточняет высказанные ранее позиции и определяет сделку как юридический факт, который представляет собой волевое правомерное действие субъектов трудового права, направленное на возникновение (создание), изменение и прекращение взаимных отраслевых прав и обязанностей, в тех случаях, когда законодатель считает допустимым использование диспозитивной модели при их взаимодействии⁸. Ученый указывает на направленность сделки-факта на взаимные права и обязанности сторон, сужая рассмотрение трудовой сделки до двустороннего синаллагматического договора. Д. В. Агашев признает, что право сторон на совершение трудовой сделки основано на разрешительном типе правового регулирования. В своей основе указанная дефиниция сглаживает определенные недостатки предшествующих авторов (что особенно важно в части учета сделкой публичных интересов). Однако признание чисто диспозитивной природы сделок снижает их охранительную функцию. Необходимо заметить, что в трудовом праве ряд сделок подлежит обязательному совершению сторонами (в том числе и через механизм принуждения к их заключению). При их отсутствии возможно привлечение работодателей и их должностных лиц к административной ответственности.

В. А. Болдырев, признавая необходимость глубокого анализа трудовых сделок в науке, все же возражает против их законодательного регулирования. Он подчеркивает перспективность изучения «осознанных волевых действий, направленных на установление, изменение и прекращение трудовых прав и обязанностей»⁹. В целях выявления общих критериев их действительности важным аспектом трудовой сделки ученый считает ее правовые последствия, признаваемые государством и обществом. Основные сложности ученый видит в том, что на практике к трудовым сделкам широко применяются нормы гражданского права (без пря-

⁸ См.: Агашев Д. В. О проблеме формирования института сделок в трудовом праве России // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Право. 2012. № 2. С. 57.

⁹ Болдырев В. А. Категория «трудовая сделка» и проблема оспаривания юридических актов, определяющих содержание отношений наемного труда // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 56–64.

мого указания законодателя на эту возможность). Его позиция по поводу исследования института сделок только с точки зрения их действительности, на наш взгляд, не может быть полноценной. И действительные, и недействительные сделки (включая основания и последствия недействительности) отражают взаимосвязанные грани единого явления сделок, но рассматриваемого с разных аспектов (положительной и негативной оценки законодателя).

Против выдвижения концепции трудовправовой сделки возражает Э. Н. Бондаренко. Анализ ее работы позволяет выделить следующие причины подобной позиции¹⁰. Во-первых, точка зрения Л. С. Таля о трудовом договоре как сделке основана на исторической взаимосвязи гражданского и трудового права. В настоящее время, по ее мнению, нет достаточных оснований для этого подхода в связи с признанием самостоятельности отрасли трудового права. Во-вторых, в науке трудового права отсутствует самостоятельное учение о трудовых сделках, надлежаче исследованной является лишь конструкция гражданско-правовой сделки. В-третьих, даже если по формальным признакам трудовой договор и можно рассматривать как сделку в смысле ст. 153 ГК РФ, то такое наложение будет иметь ряд несоответствий. Более правильным, с точки зрения ученого, является признание трудового договора как правообразующего юридического факта, а не сделки. Возможность изменения и прекращения предусмотрены законом не для договора, а для правоотношения¹¹. В-четвертых, постановка вопроса о сделках в трудовом праве связана с широким использованием цивилистических понятий и возможностью субсидиарного применения норм гражданского права в регулировании комплекса частных отношений, в том числе и трудовых. Все имеющиеся исследования трудовых сделок основаны на гражданском праве. В-пятых, трудовой договор – многозначное понятие, сведение трудового договора к сделке умаляет его суть. В связи с этим первостепенным для теории, по мнению Э. Н. Бондаренко, является изучение трудового договора.

Л. Е. Кузнецова занимает компромиссную позицию и частично признает существование трудовых сделок¹². Она полагает, что трудовой договор имеет определенное сходство с двусторонней сделкой. По ее мнению, основным препятствием отнесения трудового договора только к сделкам

¹⁰ См.: *Бондаренко Э. Н.* Основания возникновения трудовых правоотношений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 155–162.

¹¹ Попытки выделить разные основания для каждого вида правовых последствий предпринимались в юридической литературе и ранее. Так, согласие сторон на изменение и прекращение возникших отношений ряд исследователей пытались именовать соглашением (в отличие от договора, который рассматривался учеными исключительно как основание установления правоотношений) (см.: *Халфина Р. О.* Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 48–49 ; *Мозолин В. П., Фарнсворт Е. А.* Договорное право США и СССР. М., 1988. С. 189, 195).

¹² См.: *Кузнецова Л. Е.* Применение гражданско-правовых норм к трудовым отношениям : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 134–136.

является его двойственная природа – как правоотношения и как юридического факта. В связи с этим сведение трудового договора только к сделке не соответствует его многоаспектной природе. Ученый категорически возражает против выделения «односторонних основных» сделок в трудовом праве (в силу которых может устанавливаться правоотношение), поскольку для него не характерны таковые. Вспомогательные односторонние трудовые сделки (влекущие изменение или прекращение правоотношений) она предлагает рассматривать как односторонние инициативные действия. Позиция данного автора о существовании односторонних актов не опровергает возможности признания их отдельной группы сделками, если для этого есть необходимые условия. В то же время и множественность сделок не должна означать исключительное исследование трудового договора.

А. М. Лушников и М. В. Лушникова в принципе не рассматривают сделки в качестве элементов системы отраслевых юридических фактов, однако отмечают, что для постсоветского периода развития науки характерно выведение родового понятия трудовправовой сделки. По мнению исследователей, понятие сделки имеет исключительно гражданско-правовое содержание. Наличие субординационных начал в трудовом праве, авторитарный характер трудовых правоотношений не позволяют говорить о реализации базовых принципов, с которыми связан институт гражданско-правовой сделки, – автономия воли, правовое равенство участников, имущественная самостоятельность. Ученые подчеркивают, что «поскольку односторонних сделок в трудовом праве не существует, а любые дву- и многосторонние сделки являются договорами, то необходимо говорить о договорах о труде как родовом понятии»¹³.

Анализ научной литературы позволяет согласиться с учеными-трудовиками, поддерживающими концепцию «трудоправовых сделок». Специфический правовой режим трудовых сделок может быть основан на следующих признаках данных юридических фактов.

Трудовая сделка – это фактические действия участников трудовых отношений, совершаемые в социально-трудовой сфере. С учетом теоретического понимания юридического факта как жизненного обстоятельства, с которым норма права связывает наступление правовых последствий, необходимо признать, что основу сделки составляют реальные (но не абстрактные) действия субъектов права. В связи с этим конечное выражение сделки состоит в создании определенной системы действий, составляющих индивидуальную программу поведения взаимодействующих между собой конкретных индивидов и организаций. С точки зрения Д. Д. Гримма, специальный результат совершаемых «сделочных» действий должен создавать средства для достижения конечной объективной

¹³ Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права : учебник : в 2 т. Т. 2 : Коллективное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М., 2009. С. 267.

цели¹⁴. Данный критерий позволяет отграничивать сделки от иных видов юридических действий, например от юридических поступков, в которых содержание действия определено нормативно, а правовые последствия наступают независимо от желания лиц, их совершивших¹⁵. Трудовое законодательство устанавливает предметные границы действий, обозначая сферу регулирования, – трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения. Естественно, что к предмету трудовую сделку относится особая группа трудовых отношений, регулируемая децентрализованным (договорным) методом. При таком подходе трудовые отношения, необходимость регулирования которых основана на централизованных началах, находятся за пределами предмета сделок. Трудовая сделка представляет собой способ оформления организационно-распорядительных действий участников отношений, специально направленных на достижение конечного правового результата в сфере труда в процессе саморегулирования.

Предметный критерий позволяет четко отграничивать трудовые и гражданско-правовые сделки, предметом регулирования которых выступают имущественные и иные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Отличительной особенностью гражданско-правовой сделки является принцип недопустимости произвольного вмешательства третьих лиц (в том числе и государства) в частные отношения лиц. При заключении трудовой сделки наличие публичного интереса государства, напротив, предполагается. Исходя из целей и задач регулирования трудовых отношений, учитываются не только частные интересы основных субъектов трудовых правоотношений (работников и работодателей), но и интересы общества и государства. Данный интерес в трудовой сделке имеет самостоятельный характер. Он связан с обеспечением конституционно-значимых ценностей, общеотраслевого принципа законности, недопустимости совершения сделок в противоречии с основами государственного регулирования трудовых отношений¹⁶.

2022. № 1

¹⁴ См.: *Гримм Д. Д.* Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права : пролегомены к общей теории гражданского права. СПб., 1900. Т. 1. С. 216.

¹⁵ Некоторые юристы-трудовики признают существование юридических поступков и в трудовом праве. Например, О. В. Баринов, анализируя невинное причинение работником материального ущерба, приходит к выводу о его отнесении к юридическим поступкам (см.: *Баринов О. В.* Юридические факты в советском трудовом праве : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. С. 60–61). Вместе с тем А. М. Лушников и М. В. Лушникова считают сомнительным выделение юридических поступков в трудовом праве (см.: *Лушников А. М., Лушникова М. В.* Указ. соч. С. 573).

¹⁶ В связи с этим видовым объектом преступлений, посягающих на фундаментальные трудовые права граждан (например, нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ), невыплата заработной платы (ст. 145.1 УК РФ), необосно-

Необходимо заметить, что для гражданско-правовой сделки законом прямо закреплено положение о признании сделок как предусмотренных, так и не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему (ст. 8 ГК РФ). Для трудовых сделок подобное положение прямо не вытекает из источников трудового права. В связи с этим необходимо признать, что вопрос о допустимости трудовых сделок, напрямую не предусмотренных трудовым законодательством, является открытым. Представляется, что в каждом конкретном случае необходимо оценивать, насколько то или иное отступление от «буквы закона» при совершении сделки способно привести или реально привело к нарушению правопорядка, интересов государства, общества и индивида в сфере труда.

Сделкой являются такие действия лиц, за которыми законом признается достаточный уровень трудовой правоспособности. Правосубъектность является необходимой предпосылкой сделки, поскольку сделка – явление, основанное на отчетливом понимании субъектом цели и характера совершаемых действий. Действительность трудовой сделки также основывается на презумпции наличия достаточного уровня дееспособности у сторон, ее совершивших. При отсутствии или недостаточности дееспособности законодатель использует правовые способы ее восполнения (например, один из родителей (попечитель) и орган опеки и попечительства дают согласие на заключение трудового договора с лицом, получившим общее образование и достигшим возраста четырнадцати лет). Вместе с тем нормативные требования к дееспособности и правовые последствия нарушения данных требований существенно отличаются в гражданском и трудовом праве. Так, гражданское законодательство признает недействительными сделки (ничтожными или оспоримыми), совершенные недееспособным лицом. Трудовое законодательство, устанавливая более дифференцированный подход возраста наступления трудовой дееспособности, напрямую не предусматривает возможности признания трудовых сделок недействительными, но допускает прекращение на будущее сделок, совершенных с нарушением порядка их совершения (ст. 84 ТК РФ).

Волевая направленность, в соответствии с которой стороны свободно и самостоятельно выбирают относительно-правовую форму существования своих отношений в сфере правового регулирования. Сознательно-волевое поведение субъектов выражается в объективных намерениях и желаниях достичь определенного правового результата в будущем. Воля в сделках непосредственно направлена на возникновение или прекращение юридического отношения. В связи с указанным не могут рассматриваться в качестве сделок действия, влекущие правовые последствия автоматически в силу факта их совершения (юридические поступки) или создания объективированного результата деятельности (результативные действия). Следует согласиться с И. Б. Новицким, ко-

ваный отказ в приеме на работу (ст. 145 УК РФ)), провозглашаются не частные интересы лиц, а конституционные права и свободы человека и гражданина.

торый указывал, что признак направленности на достижение определенного результата позволяет отграничивать сделки от неправомерных действий, в том числе деликтов¹⁷.

Трудовая сделка создает правовые последствия только для тех лиц, которые участвуют в ней в качестве стороны. А. И. Процевский справедливо замечал, что правовые последствия могут выражаться не только в возникновении, изменении и прекращении правоотношений, но и в приобретении определенных прав и обязанностей¹⁸. О. В. Баринов обращает внимание на то, что к юридическим последствиям могут относиться также и приостановление отдельных субъективных прав и юридических обязанностей длящегося правоотношения или обеспечение его существования во времени¹⁹. Вопрос о единой природе трудового отношения, возникающий в связи с заключением трудового договора (трудовой сделки), является дискуссионным в науке.

В любом случае трудовая сделка как особое действие по общему правилу не может порождать права и обязанности для субъектов, не участвующих в ней. Данный критерий позволяет также производить отличие сделок от корпоративных актов, под которыми понимаются действия, содержащие результат согласования общей воли частноправового сообщества и распространяющиеся на всех участников данного сообщества, независимо от факта их участия при принятии соответствующего решения²⁰. Особый характер порождаемых сделкой правовых последствий состоит в том, что сделка выступает единственным и необходимым основанием движения правоотношения вне связи с его осуществлением²¹. При этом наступление правовых последствий по общему правилу имеет неотвратимый и общеобязательный характер. Эта общеобязательность имеет правовое значение для всей правовой системы (т. е. правовые последствия, порождаемые трудовой сделкой, могут выходить за пределы трудового права и способны оказывать влияние на налоговые, пенсионные, гражданские отношения, отношения по социальному страхованию и т. д.). По степени фактического воздействия данные правовые последствия могут иметь не только относительный, но и абсолютный характер (например, соглашение об оплате труда в организации, имеющей признаки банкротства, затрагивает не только права и обязанности субъектов трудового

¹⁷ См.: *Новицкий И. Б.* Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 11.

¹⁸ См.: *Процевский А. И.* Метод правового регулирования трудовых отношений. М., 1972. С. 81.

¹⁹ См.: *Баринов О. В.* Указ. соч. С. 14.

²⁰ См.: *Рожкова М. А.* Юридические факты гражданского и процессуального права. Соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М., 2009. С. 109.

²¹ В дополнение к данным последствиям О. А. Красавчиков выделял правовые последствия, наступающие в связи с осуществлением определенного правоотношения (см.: *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 75–76). Юридические свойства возникающих правовых последствий имеют основополагающее значение при характеристике такого правового явления, как сделка.

права – работников и работодателей, но и интересы иных третьих лиц – конкурсных кредиторов).

Проведенный анализ признаков сделки позволяет дать следующее определение трудовой сделки. Под трудовой сделкой можно понимать признаваемое нормами трудового законодательства и обеспечивающее баланс интересов государства, работников и работодателей средство индивидуального регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, представляющее собой систему допустимых условий, взаимосогласованных (выраженных) сделкоспособными лицами и направленных на возникновение юридических последствий социально-трудового характера.

Библиографический список

Агашев Д. В. О проблеме формирования института сделок в трудовом праве России // Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Право. 2012. № 2 (4). С. 55–66.

Баринов О. В. Юридические факты в советском трудовом праве : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. 190 с.

Болдырев В. А. Категория «трудовая сделка» и проблема оспаривания юридических актов, определяющих содержание отношений наемного труда // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 56–64.

Бондаренко Э. Н. Основания возникновения трудовых правоотношений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. 294 с.

Гримм Д. Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права : пролегомены к общей теории гражданского права. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1900. Т. 1. 300 с.

Дивеева Н. И. Договорные основы трудового права России. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 1999. 156 с.

Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 187 с.

Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М. : Госюриздат, 1958. 183 с.

Кузнецова Л. Е. Применение гражданско-правовых норм к трудовым отношениям по аналогии : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 188 с.

Лебедев В. М. О понятии сделки в ГК РФ // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 361. С. 115–116.

Лебедев В. М. Сделки в трудовом праве // Состояние и проблемы развития российского законодательства. Томск, 1998. С. 140–144.

Лебедев В. М. Трудовое право : проблемы Общей части. Томск : ТГПУ, 1998. 184 с.

Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права : учебник : в 2 т. Т. 1 : Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2009. 879 с.

Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права : учебник : в 2 т. Т. 2 : Коллективное трудовое право. Процессуальное трудовое право. М. : Статут, 2009. 151 с.

Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М. : Госюриздат, 1954. 247 с.
Процевский А. И. Метод правового регулирования трудовых отношений. М. : Юрид. лит., 1972. 288 с.

Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права. Соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М. : Статут, 2009. 332 с.

Таль Л. С. Очерки промышленного рабочего права. М. : Московское науч. изд-во, 1918. 229 с.

Таль Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. М. : Статут, 2006. 539 с.

References

Agashev D. V. On the problem of formation of the institute of transactions in the labor law of Russia // Bulletin of Tomsk State University. Journal of Law. 2012. № 2 (4). P. 55–66.

Varinov O. V. Legal facts in Soviet labor law: dis. ... candidate of law. L., 1980. 190 p.

Boldyrev V. A. Category "labor transaction" and the problem of challenging legal acts defining the content of wage labor relations // Journal of Russian Law. 2016. № 4. P. 56–64.

Bondarenko E. N. Grounds for the emergence of labor relations: dis. ... doctor of law. M., 2004. 294 p.

Grimm D. D. Fundamentals of the doctrine of a legal transaction in the modern German doctrine of pandect law: Prolegomena to the general theory of civil law. Volume 1. St. Petersburg: Printing house of M. M. Stasyulevich, 1900. 300 p.

Diveeva N. I. Contractual bases of labor law of Russia: monograph. Barnaul: Publishing house of Alt. un-ta, 1999. 156 p.

Kechekyan S. F. Legal relations in socialist society. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. 187 p.

Krasavchikov O. A. Legal facts in Soviet civil law. M.: Gosyurizdat, 1958. 183 p.

Kuznetsova L. E. Application of civil law norms to labor relations by analogy: dis. ... candidate of law. Barnaul, 2004. 188 p.

Lebedev V. M. On the concept of a transaction in the Civil Code of the Russian Federation // Bulletin of Tomsk State University. 2012. № 361. P. 115–116.

Lebedev V. M. Transactions in labor law // State and problems of development of Russian legislation. Tomsk, 1998. P. 140–144.

Lebedev V. M. Labor law: problems of the general part. Tomsk: TSPU, 1998. – 184 p.

Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. Course of labor law: Textbook: in 2 t. t. 1. The essence of labor law and the history of its development. Labor rights in the human rights system. The general part. 2nd ed., transab. and add. M.: Statute, 2009. 879 p.

Lushnikov A. M., Lushnikova M. V. Course of labor law: Textbook: in 2 vols. 2. Collective labor law. Procedural labor law. M.: Statute, 2009. 1151 p.

Novitsky I. B. Transactions. Statute of limitations. M.: Gosyurizdat, 1954. 247 p.

Protsevsky A. I. Method of legal regulation of labor relations. M.: Yurid. lit., 1972. 288 p.

Rozhkova M.A. Legal facts of civil and procedural law. Agreements on the protection of rights and procedural agreements. M.: Statute, 2009. 332 p.

Tal L. S. Essays on Industrial Workers' Law. M.: Moscow Scientific Publishing House. 1918. 232 p.

Tal L. S. Labor contract. Civilistic research. M.: Statute, 2006. 539 p.

Для цитирования:

Лузянин Т. Ю. Понятие сделок в трудовом праве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 52–63. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9025>

Recommended citation:

Luzyanin T. Yu. Transactions in labor law // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 1 (48). P. 52–63. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9025>

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

Лузянин Т. Ю., заведующий юридической клиникой, старший преподаватель кафедры гражданского права

E-mail: taras-luzyanin@yandex.ru

The Siberian University of Consumers' Cooperative Society

Luzyanin T. Yu., Head of the Legal Clinic, Senior Lecturer of the Civil Law Department

E-mail: taras-luzyanin@yandex.ru